

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА**Оксана Петровна ОВЧИННИКОВА^a, Евгения Викторовна НИКУЛИНА^{b,*}**

^a доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
oovchinnikova@yandex.ru

^b кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
nikulina@bsu.edu.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Принята 09.04.2015

Одобрена 15.01.2016

УДК 332.133.6

JEL: O18, P51, R11

Ключевые слова:

экономический кризис, социально-экономический комплекс, модернизация экономики, оптимальная структура, инвестиционный вклад

Аннотация

Предмет. В связи с развитием кризисных явлений в России проблемы активизации экономического роста регионов, развития инвестиционной и инновационной деятельности на региональном уровне, формирование устойчивых импортозамещающих производств приобретают в последнее время еще большую актуальность. Однако необходимость модернизации сталкивается с серьезными проблемами в виде неустойчивой девальвации национальной валюты, отсутствием качественных отечественных аналогов многих видов продукции, высокими процентными ставками по кредитам.

Цели. Целью исследования является анализ существующих проблем в модернизационном развитии страны как на федеральном, так и на региональном уровне, а также выделение направлений решения этих проблем и обоснование оптимальной структуры регионального социально-экономического комплекса с позиции обеспечения доходной базы регионального бюджета.

Методология. Исследование проводилось с использованием методов теоретического познания, сравнительного анализа, статистических и логических методов.

Результаты. Выделены основные проблемы, с которыми столкнулся российский реальный сектор экономики, их причины и последствия. Проанализированы возможности решения этих проблем и предложены направления их устранения. Введен термин «инвестиционный вклад отрасли», характеризующий уровень влияния отрасли на экономическое развитие территории посредством отдачи на вложенный капитал. Проведена оценка структуры социально-экономического комплекса региона с позиции инвестиционного вклада отраслей и предложена оптимальная с точки зрения обеспечения доходной части бюджета, расширения производства и обеспечения занятости структура социально-экономического комплекса конкретного региона.

Выводы. Борьба с кризисными явлениями как на федеральном, так и на региональном уровне в современных условиях должна быть комплексной, она требует консолидации усилий государства, частного бизнеса и населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В настоящее время в нашей стране усиливается потребность в разработке и проведении эффективной структурной политики региональных социально-экономических комплексов.

Растущая безработица, падение уровня жизни, снижение ВВП, потребления, инвестиций, высокая инфляция, постоянная угроза банковского кризиса – такой общий прогноз на 2015–2016 гг. Утвержденный правительством антикризисный план делает основной акцент на государственной поддержке банковской системы¹. Безусловно,

паралич банковской системы может привести к непоправимым потерям для всей экономики страны. Однако ограничиваться проблемами лишь банковской системы не только неконструктивно, но иногда и вредно. В программе сказано также о поддержке крупных системообразующих предприятий, в то же время на поддержку среднего и малого бизнеса, даже самого эффективного, средств не выделено [1].

Кроме того, о разработке антикризисных планов на региональном уровне практически нет информации. По отдельным регионам есть информация о поддержке тех или иных отраслей, о поддержке малого и среднего бизнеса в целом, о повышении эффективности бюджетных расходов

¹ «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году»: Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р.

и т.п. Однако комплексная информация по антикризисным воздействиям со стороны региональных властей практически отсутствует.

В связи с этим рассмотрим основные направления по сдерживанию кризисных ситуаций и активизации деятельности органов власти по выводу регионов и страны в целом на траекторию устойчивого роста. Реалии современной российской экономики для бизнеса не радужные: непривычно высокий для последних лет уровень инфляции, существенно девальвированный рубль, высокие ставки по кредитам, уменьшающийся спрос на продукцию. Поэтому достаточно быстро происходит изменение экономики бизнеса, причем отраслей, не зависящих от импорта, в России практически нет, что вызвано долгим и достаточно успешным вхождением страны в мировую экономику. Известно, что курс рубля напрямую зависит от цены на нефть: каждые 10 долл. США снижения цены на нефть понижают курс на полтора–два рубля за доллар США [1]. При неустойчивом рубле производитель начинает закладывать валютные риски в цену продукции, что ведет к разгону инфляции.

Закрытие внешних займов заставляет многие предприятия искать ресурсы на внутреннем рынке. Однако ситуация такова, что кредиты российская банковская система выдает под высокие проценты, что резко снижает прибыльность бизнеса.

Кроме того, российская банковская система представляет собой достаточно «однополярный» финансовый мир, так как крупнейшие игроки – банки с государственным участием. Высокие ставки по кредитам и низкая конкуренция на рынке банковских услуг приводят к тому, что многие предприятия в отсутствие банковской ликвидности могут рассчитывать в основном на собственные силы и сохранение спроса на свою продукцию [2]. Однако собственные ресурсы могут поддержать только операционную деятельность компаний, инвестиционные проекты постепенно замораживаются. Так, за сентябрь 2014 г. – февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов российских производителей потерял 45 п.п. Столь глубокого падения данного показателя опросы еще не фиксировали [3]. Подобную ситуацию можно назвать началом инвестиционного спада.

Одним из самых актуальных вопросов с точки зрения преодоления кризисных явлений выступает развитие агропромышленного комплекса в

условиях кризиса. Проблемы финансирования сельского хозяйства можно разделить на две группы: краткосрочное финансирование посевной и долгосрочное финансирование инвестиционных проектов, которые должны обеспечить продовольственную безопасность страны и импортозамещение по продовольствию. В настоящее время вопрос с финансированием этих направлений стоит достаточно остро, в связи с тем что в условиях высоких процентных ставок на кредит и роста цен на удобрения, ГСМ, средства химической защиты, многие виды семян необходимо увеличение субсидий сельскому хозяйству со стороны государства. Видимо, часть таких затрат должны на себя взять региональные органы власти аграрных территорий. Со стороны федеральных властей на эти цели в 2015 г. выделено 150 млрд руб. [2]. Однако вопрос с финансированием инвестиционных проектов пока не решен на федеральном уровне. На уровне регионов, например в Белгородской области, предпринимаются определенные шаги по поддержке сельхозпроизводителей в части реализации начатых инвестиционных проектов.

Вместе с тем вопрос о начале новых инвестиционных проектов в сельском хозяйстве (просчитанных, готовых, одобренных кредитными организациями и даже прошедших комиссию в Минсельхозе России на субсидирование процентных ставок по ним, но не начатых) в целом по стране пока отложен на неопределенный срок. Все расчеты производились в иных условиях (финансовых, политических, экономических), и начало подобных проектов возможно только при активной поддержке государства в связи с изменением внешних условий. Такие инвестиционные проекты сейчас разумно реализовывать на основе государственно-частного партнерства, которое, к сожалению, так и не стало активно использоваться в России.

Относительно промышленного производства следует отметить, что антисанкции и начавшаяся в конце лета 2014 г. девальвация вызвали стремительный рост производства: в сентябре, октябре и ноябре 2014 г. индекс промышленного производства в России рос темпами 3,1 и 19% в годовом измерении соответственно [3]. Ситуацию изменили резкая неуправляемая девальвация и существенное повышение процентных ставок, которые не позволили промышленности сохранять эти темпы роста в среднесрочной перспективе. Дальнейшее сжатие денежного предложения

может привести к сползанию экономики в глубокую депрессию.

Низкий уровень развития внутреннего производства отражается на структуре занятости населения. По оценкам экспертов, численность занятых в производственном секторе экономики в России составляет 11–14 млн чел., или 16–20% всего трудоспособного населения и менее 10% населения всей страны [4]. Большая часть трудоспособного населения занята в бюджетной сфере и сфере услуг. Иными словами, страна производит недостаточно, чтобы функционировать и развиваться в нормальном режиме. Поэтому основная задача – увеличение занятости в производственном секторе, что в условиях санкций и антисанкций несложно: рынок, освоенный товарными потоками, уже существует [5]. И здесь вопрос не столько в том, чтобы переориентировать российское образование на выпуск высококвалифицированных рабочих, сколько в формировании институциональной среды, которая позволит трудоустроиться этим рабочим.

Следует также учитывать то, что норма накопления в российской экономике в настоящее время составляет около 20% ВВП, необходимая для интенсивного развития норма должна быть не менее 27–30% ВВП. Кроме того, период модернизации экономики будет длительным и займет 15–20 лет. Однако модернизация повлечет за собой существенное увеличение производительности труда. В настоящее время средняя производительность труда в реальном секторе составляет 2 млн руб. в год, а за счет модернизации производства эта величина достигнет 6–10 млн руб. (в настоящих ценах)². Очевидно, что обновление производительных сил приведет к увеличению добавленной стоимости, производимой в России.

Но модернизация производительных сил требует изыскания внутренних ресурсов при отсутствии внешних источников финансирования. Помимо снижения ставки банковского процента можно предложить уменьшение налогового бремени для предприятий, например за счет снижения налога на фонд оплаты труда [6–8]. И временное снижение бюджетных доходов может быть в дальнейшем компенсировано ростом занятости, расширением производства и началом

инвестиционных программ бизнеса, у которого появятся свободные ресурсы.

Кроме расширения банковского кредитования ситуацию с обеспечением ресурсами предприятий можно улучшить путем ужесточения платежной дисциплины для контрагентов [9]. Необходимо регулирование предоплаты, сокращение сроков платежей производителям, повышение финансовой ответственности со стороны всех участников производственной цепочки, включая государственные структуры. К примеру, в рамках государственных закупок необходимо введение предоплаты для исполнителей услуг, сокращение сроков платежей и бюрократических процедур. Такие меры позволят увеличить ликвидность в производственном секторе и могут дать ощутимый экономический эффект.

Хотелось бы отметить еще один важный момент. Если на правительственном уровне существует антикризисный план, то на региональном уровне – в основном заявления первых лиц регионов. В то же время актуальным является вопрос оценки эффективности антикризисных мероприятий на региональном уровне [10]. Прежде всего, для подобной оценки должна быть сформирована постоянно обновляющаяся информационная база о развитии кризисной ситуации в различных секторах экономики, т.е. должен вестись постоянный мониторинг динамики кризисных процессов. Временной лаг должен быть не более одного месяца в связи с тем, что экономическая ситуация в период кризиса меняется достаточно быстро.

Оценка всех факторов для определения характера и степени тяжести кризисной ситуации основывается на экспертных технологиях, позволяющих вырабатывать решения на основе анализа разнородных социально-экономических показателей [11]. Современные экспертные технологии – это класс компьютерных систем, способных с помощью анализа определенного массива информации выполнять диагностирование процессов и формировать соответствующие решения [12]. Однако создание таких систем, если они отсутствуют в практической деятельности органов власти, потребует времени, а кризис не стоит на месте – решения необходимо принимать быстро.

Отсутствие регулярной информационной базы о развитии кризисных процессов в экономике не дает возможности принимать качественные

² Цухло С. Как победить засилье импорта // Эксперт. 2015. № 12. С. 41–42.

управленческие решения в данной сфере как региональным, так и федеральным властям. Поэтому необходимо создать рабочую группу экспертов из различных отраслей регионального хозяйства, которые могут работать в удаленном доступе, анализируя текущую ситуацию. Раз в месяц данная группа должна представить региональным органам власти аналитическую записку о характере развития кризиса в регионе и возможных путях решения существующих проблем. Эта группа может тесно сотрудничать с региональными структурами, которые напрямую несут ответственность за экономическое положение в регионе, а также с предприятиями и организациями на территории региона. В связи с этим следует отметить, что подобное взаимодействие может быть очень полезно как региональным органам власти, так и реальному сектору, который через экспертов может напрямую говорить об изменении ситуации с бизнесом.

Существует объективная необходимость модернизации социально-экономического комплекса региона, вывода его на траекторию устойчивого развития. В этой ситуации можно предложить на уровне региона создать и использовать систему мониторинга инвестиционного вклада отраслей [13].

В процессе управления модернизацией экономики необходимо проведение мониторинга основных параметров структуры регионального социально-экономического комплекса с целью контроля за векторами развития [14].

Будем рассматривать некий показатель социально-экономического развития региона в виде комплексного. Тогда каждая из выделенных подсистем будет представлять собой самостоятельный показатель, а они вместе – единое комплексное число, характеристики которого отражают взаимосвязь составляющих.

На основе существующих методик определим систему показателей, объективно характеризующих социально-экономическую систему региона (табл. 1).

Интегральный показатель уровня развития социально-экономической системы региона $K_{\text{инт}}$ в представленной системе определяется произведением индексов изменения частных критериев комплекса экономических ($K_э$), социальных ($K_с$) и информационных ($K_{\text{инф}}$),

инновационно-инвестиционных ($K_{\text{и.и}}$) и организационных ($K_о$) показателей:

$$K_{\text{инт}} = K_э \cdot K_с \cdot K_{\text{инф}} \cdot K_{\text{и.и}} \cdot K_о$$

Основные параметры структуры регионального социально-экономического комплекса и их взаимосвязь с развитием социально-экономического комплекса региона представлены в табл. 2.

Одновременно с ориентацией на предложенные параметры необходимо учитывать критерии оптимальности структуры регионального социально-экономического комплекса, которые представляют собой структурное соотношение вклада каждой из отраслей региона в валовой региональный продукт или инвестиционный вклад отрасли.

Инвестиционный вклад отрасли (предприятия) – это показатель, характеризующий фактический уровень влияния отрасли (предприятия) на экономику и формирование консолидированного бюджета посредством отдачи на вложенный инвестиционный капитал.

Инвестиционный вклад можно рассматривать как для регионального, так и для муниципального уровня.

Расчет инвестиционного вклада отраслей может производиться по следующей формуле:

$$Z_i = \left(\frac{I_i}{Y_i} \right) 100\% ,$$

где Z_i – инвестиционный вклад i -ной отрасли;

I_i – объем вложенных инвестиций за определенный период в i -ной отрасли;

Y_i – объем выпуска продукции (услуг) по i -ной отрасли в определенный период времени.

Далее вычисляется занимаемый налоговый процент i -ной отрасли в структуре доходов регионального бюджета. Нормативное значение в структуре доходов для каждой отрасли определяется исходя из ее инвестиционного вклада.

Рассмотрим данные выкладки на примере Белгородской области. В основу расчета был положен рейтинг инвестиционной активности по итогам 2014 г.³

³ Рейтинг инвестиционной активности муниципальных образований Белгородской области по итогам 2014 г.
URL: <http://www.belregion.ru/press/news.php?ID=7497>

Оценку потенциала социально-экономической структуры региона представим в виде интегрального показателя, который определяется как средний арифметический индекс изменения частных критериев комплекса видов потенциалов P_1, P_2, \dots, P_7 :

$$P_{\text{инт}} = \frac{\sum_{n=1}^7 P_n}{7}, n=1, \dots, 7.$$

На основе расчета инвестиционного вклада выделены приоритетные отрасли региональной экономики: обрабатывающие производства; добыча полезных ископаемых; оптовая и розничная торговля; сельское хозяйство и лесное хозяйство; строительство, транспорт и связь; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Отметим, что хотя по инвестиционному вкладу здравоохранение и предоставление социальных услуг занимают незначительную долю, эта сфера деятельности является приоритетной с точки зрения обеспечения качества жизни населения.

Рассмотрим подробнее социально-экономический потенциал Белгородской области: производственный потенциал (P_1), финансовый потенциал (P_2), инвестиционный потенциал (P_3), трудовой (P_4), социальный (P_5), демографический (P_6) и инфраструктурный (P_7) потенциалы (табл. 3). Представим результаты мониторинга потенциала социально-экономической структуры Белгородской области графически (рис. 1).

Использование данной системы показателей позволяет оценить степень достижения стабильности развития региональной социально-экономической структуры и определить фактор перехода экономики региона к стабильному развитию.

Произведем расчет интегрального показателя, определяющего развитие социально-экономической структуры региона в целом. Для этого построим матрицу значений в соответствии с представленной методикой. Изменения социальных, экономических, информационно-технологических, инновационно-инвестиционных и организационных показателей находятся в нестабильном положении. Данное состояние элементов региональной социально-экономической структуры зависит от воздействия внешних и внутренних факторов. Эта технология позволяет выявить влияние названных параметров

на интегральную оценку и произвести сравнительный анализ развития регионов.

Рассмотрим социально-экономическую систему Белгородской области по предложенной методике (табл. 4). Как видно, все показатели динамично изменяются во времени. В 2010 г. прослеживается некоторое их повышение относительно показателей анализируемого периода. В плане информационно-технологического развития можно отметить довольно высокие значения показателей Белгородской области относительно других регионов ЦФО. В рейтинге по данному показателю Белгородская область уступает лишь Московской области и имеет тенденцию к повышению.

Что касается экономической подсистемы, то в 2009 г. коэффициент, характеризующий экономическую подсистему, имеет самое низкое значение как по сравнению с 2010, 2011 и 2012 гг., соответственно, так и по сравнению со значениями данного коэффициента в других областях. В 2010 г. следует отметить резкий скачок данного показателя, а затем снова прослеживается тенденция снижения. Поскольку показатель, характеризующий экономическую подсистему, также является интегральным и включает в себя несколько составляющих, то имеется возможность проследить, чем обусловлено его низкое значение в Белгородской области. В 2009 г. отмечается высокий износ основных фондов, малая доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, внешнеторговой квоты, составляющая 38,43% по сравнению с 2008, 2010, 2011 и 2012 гг., когда она равнялась 83,28%; 52,18%; 62,62% и 48,75%, соответственно. Значение валового регионального продукта на душу населения самым низким также было в 2009 г. – 199 046,1 руб., в динамике этот показатель имеет тенденцию увеличения.

В отношении социальной подсистемы в Белгородской области можно выделить динамичный рост доходов населения (ежегодно прирост в доходах составляет в среднем 7,3%), низкий уровень безработицы (3,7–5,2% за весь анализируемый период) и низкую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума (10,1% – в 2009 г., 8,4% – в 2010 г., 8,6% – в 2011 г. и 6,6% – в 2012 г.). Если рассматривать прирост населения, можно указать на естественную убыль, однако в динамике данный показатель снижается.

Что касается обеспеченности жильем, то в среднем на одного жителя приходится 25,7 кв. м, и эта цифра растет в динамике. Численность студентов вузов в среднем составляет 130 человек на 10 000 населения.

Анализируя организационную подсистему, можно отметить, что на протяжении анализируемого периода в Белгородской области было принято много областных целевых программ, затрагивающих большинство сфер жизни населения. Средства, фактически затраченные на их выполнение, превышают заложенные в бюджете. С 2014 г. в Белгородской области запланирован переход на более качественное целевое финансирование областных целевых программ, количество программ сократилось с 55 в 2013 г. до 15 в 2014 г., однако качеству их выполнения было решено уделить более пристальное внимание.

Таким образом, интегральный показатель развития социально-экономической системы Белгородской области имеет среднее значение и варьируется от 0,74 до 0,98, что позволяет судить об устойчивом положении социально-экономической системы Белгородской области.

Полученные нормативные значения отдельных отраслей в структуре доходов региона свидетельствуют о необходимости доведения их до оптимального уровня путем развития и увеличения доли наиболее приоритетных видов экономической деятельности, таких как: сельское и лесное хозяйство – до 2,06%, оптовая и розничная торговля – до 11,85% и здравоохранение и предоставление социальных услуг до 4,92%. Изменения в структуре доходов по другим видам деятельности не столь значительны, но тоже необходимы. Этот подход позволит не только увеличить доходы регионального и местного бюджетов, но и сделать оптимальной структуру социально-экономического комплекса региона с учетом инвестиционного вклада отраслей (табл. 5). Следует отметить, что критерии оптимальности структуры регионального социально-экономического комплекса имеют четко ограниченные значения (табл. 6) [15].

Следовательно, можно констатировать, что модернизация экономики посредством оптимизации структуры регионального социально-экономического комплекса должна осуществляться по вектору расширения отраслей нематериального производства. Так как структуру региональной

экономики можно считать эффективной при условии максимального удовлетворения спроса населения и предприятий, а также эффективного использования имеющихся ресурсов.

При этом оптимизации структуры регионального социально-экономического комплекса можно достичь за счет повышения удельного веса обрабатывающих производств в структуре валового регионального продукта, что будет способствовать повышению благосостояния населения и развитию социальной сферы в регионе.

Однако модернизация экономики и внедрение мероприятий по оптимизации структуры регионального социально-экономического комплекса имеют объективные ограничения (рис. 2).

Обобщая сказанное, выделим несколько основных направлений, которые могут способствовать модернизации российской экономики в ближайшей перспективе [15].

1. Со стороны банковской системы и Банка России необходимо:

– определить коридор курса рубля. В нынешних условиях производителю важно знать точно, сколько будет стоить доллар – 50, 60 или 100 руб. в обозримой перспективе. Валютные скачки делают все экономические прогнозы практически бессмысленными;

– снизить процентную ставку по кредитам. И если основной довод банков – это высокие риски заемщиков, то необходимо квалифицированно оценивать риски заемщиков с учетом их деятельности в динамике, репутации и квалификации руководителя. Кроме того, следует проводить тщательный мониторинг реализации проекта, сравнивая поэтапно заявленные суммы с фактическим исполнением. Это требует большой работы, но только так в нынешних условиях можно снизить процентные ставки, сохранить клиентов и их бизнес.

2. Государству нужно предпринять следующие шаги, направленные:

– на ускорение оплаты по выполненному государственному заданию для исполнителей;

– на снижение процентных ставок по инвестиционным проектам для

сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках программ АО «Россельхозбанк»;

- на выделение «локомотивов» роста, нацеленных на импортозамещение, и поддержка их начинаний, в том числе институциональная, путем реализации крупных проектов за счет развития государственно-частного партнерства;
- на стимулирование малого и среднего бизнеса путем снижения налогового бремени, в том числе налогов на ФОТ, создание условий для расширения производства и увеличения числа рабочих мест, снижение административных барьеров.

3. Предполагается, что для инновационного развития социально-экономической структуры в регионе необходимо:

- формирование базы инноваций – банка идей. На данном этапе происходит формирование базы востребованных инноваций и списка потенциальных потребителей инновационных ресурсов, а также формирование базы инноваций, готовых к внедрению, и списка потенциальных носителей или разработчиков инновационных ресурсов;
- обеспечение и стимулирование инновационной деятельности. На этом этапе обновляются законодательная и нормативно-правовая базы, формируются информационное поле и, как следствие, имидж области. Принципом

обновления должен стать реальный системный механизм поддержки и стимулирования всех участников инновационной инфраструктуры, для чего необходим тщательный мониторинг действующего в области законодательства, а также нормативной документации всех конкурсов, продекларированных в области;

- формирование инновационной инфраструктуры. Последовательность формирования и создания субъектов инфраструктуры должна идти от самого необходимого до максимально возможного на основании соответствующей программы инновационного развития региона.

Отметим, что борьба с кризисом, тем более в сложных условиях серьезной экономической блокады со стороны европейских стран и США, должна быть комплексной [16]. Выход из кризиса будет длительным, потребуются терпение, обдуманые управленческие решения и политическая воля, чтобы обеспечить импортозамещение на соответствующем уровне, сохранить высококвалифицированные кадры и выйти из кризиса с обновленной экономикой. Вместе с тем развитие экономики регионов страны должно иметь модернизационный характер, следует придерживаться структурной политики в сфере воздействия на региональные социально-экономические комплексы, в рамках которой необходимо развивать в первую очередь отрасли нематериального производства и обрабатывающие производства.

Таблица 1

Система показателей оценки уровня развития социально-экономической системы региона

Группы показателей СЭС	Показатели
Экономическая составляющая	X11 – индекс промышленного производства X12 – динамика износа основных фондов X13 – динамика ВРП на душу населения X14 – динамика инвестиций в основной капитал X15 – динамика экспортно-импортной квоты региона X16 – доля расходов на научные исследования в ВРП
Социальная составляющая	X21 – динамика реальных денежных доходов населения X22 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума X23 – динамика уровня безработицы X24 – естественный прирост X25 – динамика обеспеченности жильем X26 – динамика численности студентов вузов
Информационная составляющая	X31 – доля организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии X32 – доля персональных компьютеров на 100 работников X33 – доля организаций, имеющих веб-сайт X34 – динамика затрат на информационные и коммуникационные технологии X35 – доля домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер X36 – удельный вес организаций, использующих специальные программные средства
Инновационно-инвестиционная составляющая	X41 – динамика организаций, выполняющих НИОКР X42 – инновационная активность организаций X43 – динамика затрат на технологические инновации X44 – динамика используемых передовых производственных технологий X45 – динамика инвестиции в основной капитал X47 – динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал X48 – динамика иностранных инвестиций в экономику
Организационная составляющая	X51 – динамика областных целевых программ X52 – динамика понесенных расходов на выполнение целевых программ X53 – степень выполнения областных целевых программ

Таблица 2

Система показателей оценки уровня развития социально-экономической системы региона

Параметры структуры регионального социально-экономического комплекса	Уровень параметра	Характеристика структуры регионального социально-экономического комплекса в соответствии с уровнем параметра
Разнообразие комплекса отраслей в регионе	Высокое	Близка к оптимальной
	Ограниченное	Находится на стадии развития (регион нового освоения)
Соотношение объемов производства в регионе и внутренних потребностей региона	Объемы производства превышают потребности региона	Близка к оптимальной
	Объемы производства равны или ниже потребностей региона	Неоптимальная
Уровень развития производственной и социальной инфраструктуры региона	Высокий	Развитие под воздействием мультипликационного эффекта
	Невысокий	Замедленное развитие
Наличие отраслей, продукция которых вывозится из региона	Есть отрасли, продукция которых вывозится в другие регионы	Близка к оптимальной
	Нет отраслей, продукция которых вывозится из региона	Неоптимальная
Наличие отраслей, продукция которых не вывозится из региона, но притягивает потребителей в регион (например рекреационные услуги)	Есть отрасли, продукция которых притягивает потребителей в регион	Близка к оптимальной
	Нет отраслей, продукция которых притягивает потребителей в регион	Неоптимальная
Сбалансированность регионального социально-экономического комплекса (стремление региональных властей к соблюдению пропорциональности между экономическими интересами властей, бизнеса и населения)	Структура достаточно сбалансирована	Близка к оптимальной
	Структура недостаточно сбалансирована	Требует модернизации
Социальная ориентированность регионального социально-экономического комплекса (степень развития жизнеобеспечивающих социальных благ и качество жизни населения)	Социальная ориентированность	Близка к оптимальной
	Нет социальной ориентированности	Требует модернизации
Устойчивость регионального социально-экономического комплекса (положительная динамика валового регионального продукта при обеспечении наименьших материальных, финансовых и трудовых ресурсов, при участии в этом процессе Федерального уровня власти)	Есть устойчивость	Близка к оптимальной
	Нет устойчивости	Требует модернизации

Таблица 3

Результаты мониторинга потенциала социально-экономической структуры Белгородской области в 2008–2015 гг., %

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производственный потенциал, P_1	1,07	1,05	1,05	1,05	0,93	1,08	1,01	1,01
Финансовый потенциал, P_2	0,95	0,94	1,15	1,24	1,11	1,21	1,04	1,04
Инвестиционный потенциал, P_3	1,07	1,05	1,05	1,05	0,93	1,35	1,07	1,06
Трудовой потенциал, P_4	1,08	1,03	0,86	0,94	0,98	0,80	0,80	0,48
Социальный потенциал, P_5	1,06	1,09	1,10	1,04	1,09	1,22	1,04	1,04
Демографический потенциал, P_6	1,01	0,98	1,01	0,96	0,94	0,88	0,95	0,94
Инфраструктурный потенциал, P_7	1,04	1,02	1,02	1,02	0,99	1,06	1,01	1,01
Интегральный потенциал, P	1,04	1,02	1,03	1,04	0,99	1,09	0,99	0,94

Таблица 4

Показатели развития социально-экономической структуры Белгородской области в 2008–2015 гг., %

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Информационно-технологическое развитие	0,63	0,69	0,7	0,66	0,7	0,71	0,71	0,72
Инновационно-инвестиционное развитие	0,93	0,69	1,11	0,92	0,9	1,11	1,18	1,25
Экономическое развитие	0,85	0,62	0,95	0,91	0,77	0,92	0,97	1,02
Социальное развитие	0,98	0,87	0,9	0,79	0,81	0,75	0,73	0,71
Организационное развитие	1,15	0,85	1,35	1,83	1,02	1,19	1,25	1,3
Интегральный коэффициент развития	0,89	0,69	0,7	0,66	0,7	0,92	0,95	0,98

Таблица 5

Существующие и нормативные пропорции в структуре социально-экономического комплекса Белгородской области

Основные виды экономической деятельности	Занимаемый процент в структуре доходов, %	Нормативное значение в структуре доходов, %
Сельское и лесное хозяйство	1,81	2,06
Добыча полезных ископаемых	11,51	12,67
Обрабатывающие производства	33,97	33
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,83	4,57
Строительство	6,57	7,15
Оптовая и розничная торговля	22,72	23,7
Гостиницы и рестораны	0,45	1,42
Транспорт и связь	4,69	4,8
Финансовая деятельность	2,59	1,5
Операции с недвижимым имуществом	5,16	3,72
Образование	3,7	3,7
Здравоохранение	1,89	1,28
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,11	0,43
Всего	100	100

Таблица 6

Критерии оптимальности структуры регионального социально-экономического комплекса, %

Критерии оптимальности	Рациональная структура регионального социально-экономического комплекса	Нерациональная структура регионального социально-экономического комплекса (характерная для большинства регионов России)	Нерациональная структура регионального социально-экономического комплекса Белгородской области
Доля доходов отраслей материального производства в ВРП	50	70	59
Доля доходов отраслей нематериального производства в ВРП	50	30	41

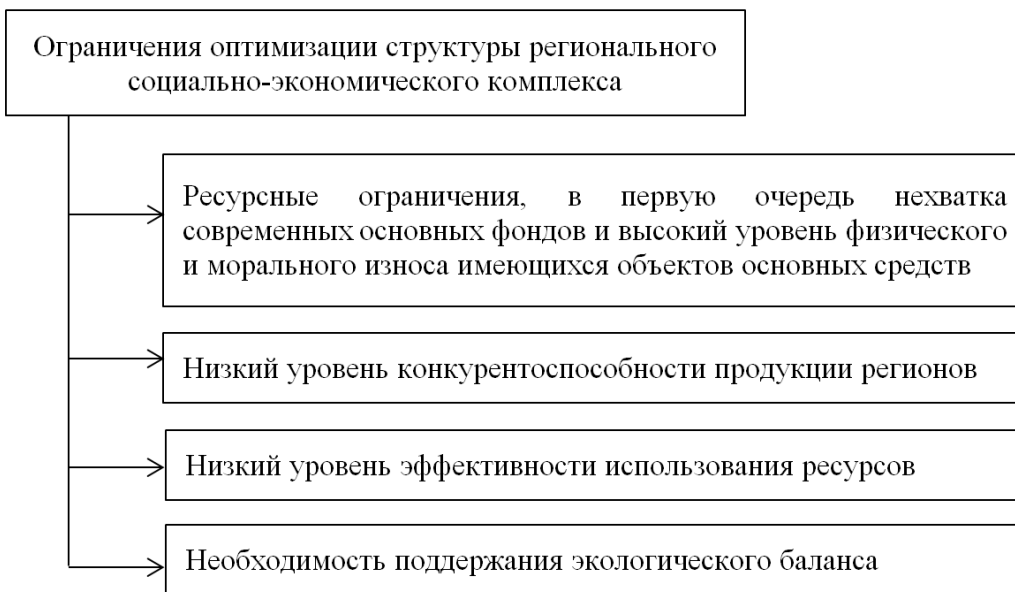
Рисунок 1

Результаты мониторинга потенциала социально-экономической структуры Белгородской области в 2008–2015 гг., %

Рисунок 2

Основные ограничения оптимизации структуры регионального социально-экономического комплекса

Список литературы

1. *Мау В.* Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–15.
2. *Орлова Н., Егиев С.* Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 69–84.
3. *Храмова Т.В.* Приоритеты проведения реформ в регионах // Финансы. 2005. № 12. С. 17–20.
4. *Дмитриев М.Э., Дробышевский С.М., Наркевич С.С., Трунин П.В.* Российская банковская система в условиях кризиса. М.: Дело, 2010. 128 с.
5. *Орлова Н.* Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 54–66.
6. *Панфилов В.С.* Финансовый кризис: требование к реформированию налоговой системы // Проблемы прогнозирования. 1999. № 1. С. 3–16.
7. *Петров Ю.* Стратегия экономического развития и увеличение бюджетных доходов: где взять ресурсы? // Российский экономический журнал. 2000. № 2. С. 17–28.
8. *Суркова Т.И., Анисимов С.А., Королев А.Ю.* Факторный анализ показателей исполнения бюджета и макроэкономических прогнозов // Финансы. 2002. № 6. С. 57–60.
9. *Хейфец Б.* Россия и глобальный долговой кризис // Экономист. 2012. № 5. С. 49–55.
10. *Голстых Т.Н., Уланова Е.М.* Проблемы оценки экономического потенциала предприятия: финансовый потенциал // Вопросы оценки. 2004. № 4. С. 18–22.
11. *Миронов В.* Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 5–31.
12. Финансово-экономические проблемы муниципальных образований / под ред. Н.Г. Сычева, К.И. Таксира. М.: Финансы и статистика, 2002. 704 с.
13. *Овчинникова О.П., Никулина Е.В.* Развитие региональных социально-экономических систем и финансовое обеспечение регионов в современных условиях // Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 32–37.
14. *Хасаев Г., Иванова Л., Цыбатов В., Поварова Е.* К применению автоматизированных средств прогнозирования регионального развития // Российский экономический журнал. 2000. № 2. С. 79–86.
15. *Колодина Е.А.* Теория и методология регулирования межрегиональной экономической интеграции. Иркутск: БГУЭП, 2004. 270 с.
16. *Гурвич Е., Прилепский И.* Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

DIRECTIONS OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC COMPLEX STRUCTURE MODERNIZATION

Oksana P. OVCHINNIKOVA^a, Evgeniya V. NIKULINA^{b,*}^aBelgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
oovchinnikova@yandex.ru^bBelgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
nikulina@bsu.edu.ru

• Corresponding author

Article history:

Received 9 April 2015

Accepted 15 January 2016

JEL classification: O18, P51,
R11**Keywords:** economic crisis,
socio-economic complex,
economy modernization, optimal
structure, investment**Abstract****Importance** Crisis developments in Russia increase the importance of problems related to regional economic growth enhancement, investment and innovation development at the regional level, and stable import-substituting production formation. However, the need for modernization faces serious challenges, namely, unstable currency devaluation, lack of high quality domestic equivalent products, and high interest rates on loans.**Objectives** The study aims to analyze the existing problems in the country's modernization development at both the federal and regional level, to highlight areas for their solution, to underpin the optimal structure of regional socio-economic complex from the perspective of ensuring the revenue base of the regional budget.**Methods** The study draws upon the theoretical knowledge method, comparative analysis, statistical and logical techniques.**Results** We highlighted the major problems faced by the Russian real economy, their causes and effects, and analyzed possible solutions. The paper introduces the *sector's investment contribution* term that describes the impact of certain sector on territory's economic development through return on invested capital. We evaluate the structure of socio-economic complex of the region from the perspective of investment contribution of sectors, and propose the optimal structure of socio-economic complex of a particular region in terms of budget revenues, output expansion, and employment.**Conclusions and Relevance** Under current conditions, the crisis-fighting measures at both the federal and regional level should be multidimensional. They require consolidation of efforts of the State, private sector, and general public.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Mau V. Antikrizisnye mery ili strukturnye reformy: ekonomicheskaya politika Rossii v 2015 godu [Crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 5–15.
2. Orlova N., Egiev S. Strukturnye faktory zamedleniya rosta rossiiskoi ekonomiki [Structural factors slowing down the growth of the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 69–84.
3. Khramova T.V. Prioritety provedeniya reform v regionakh [Priorities for reforms in regions]. *Finansy = Finance*, 2005, no. 12, pp. 17–20.
4. Dmitriev M.E., Drobyshevskii S.M., Narkevich S.S., Trunin P.V. *Rossiiskaya bankovskaya sistema v usloviyakh krizisa* [The Russian banking system under crisis]. Moscow, Delo Publ., 2010, 128 p.
5. Orlova N. Finansovye sanktsii protiv Rossii: vliyanie na ekonomiku i ekonomicheskuyu politiku [Financial sanctions against Russia: an impact on the economy and economic policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 54–66.
6. Panfilov B.C. Finansovyi krizis: trebovanie k reformirovaniyu nalogovoi sistemy [Financial crisis: a demand for the tax system reform]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 1999, no. 1, pp. 3–16.
7. Petrov Yu. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya i uvelichenie byudzhethnykh dokhodov: gde vzyat' resursy? [The strategy of economic development and budget revenue increase: where are the resources coming from?]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2000, no. 2, pp. 17–28.

8. Surkova T.I., Anisimov S.A., Korolev A.Yu. Faktornyi analiz pokazatelei ispolneniya byudzheta i makroekonomicheskikh prognozov [A factor analysis of budget performance and macroeconomic forecasts]. *Finansy = Finance*, 2002, no. 6, pp. 57–60.
9. Kheifets B. Rossiya i global'nyi dolgovoï krizis [Russia and the global debt crisis]. *Ekonomist = Economist*, 2012, no. 5, pp. 49–55.
10. Tolstykh T.N., Ulanova E.M. Problemy otsenki ekonomicheskogo potentsiala predpriyatiya: finansovyi potentsial [Problems of enterprise's economic potential evaluation: the financial capacity]. *Voprosy otsenki = Appraisal Issues*, 2004, no. 4, pp. 18–22.
11. Mironov V. Rossiiskaya deval'vatsiya 2014–2015 gg.: padenie v propast' ili okno vozmozhnostei? [Devaluation in Russia in 2014–2015: is it a downfall or a window of opportunities?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 5–31.
12. *Finansovo-ekonomicheskie problemy munitsipal'nykh obrazovaniï* [Financial and economic problems of municipalities]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2002, 704 p.
13. Ovchinnikova O.P., Nikulina E.V. Razvitie regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem i finansovoe obespechenie regionov v sovremennykh usloviyakh [The development of regional socio-economic systems and financial support regions in modern conditions]. *Vestnik VGU. Ser. Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2015, no. 2, pp. 32–37.
14. Khasaev G., Ivanova L., Tsybatov V., Povarova E. K primeneniyu avtomatizirovannykh sredstv prognozirovaniya regional'nogo razvitiya [On applying computer-aided tools to forecast a regional development]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2000, no. 2, pp. 79–86.
15. Kolodina E.A. *Teoriya i metodologiya regulirovaniya mezhregional'noi ekonomicheskoi integratsii* [A theory and methodology for regulation of inter-regional economic integration]. Irkutsk, BSUEL Publ., 2004, 270 p.
16. Gurvich E., Prilepskii I. Vliyanie finansovykh sanktsii na rossiiskuyu ekonomiku [The impact of financial sanctions on the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 5–35.